

ПРАВО НА СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА ПО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЕГО КОНКРЕТИЗАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

При рассмотрении конституционного права на свободу творчества автором обосновывается необходимость обновления, развития и дополнения законодательства в данной области. Рассматриваются действующие нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие при осуществлении права на свободу творчества.

Ключевые слова: право на свободу творчества, другие виды творчества, правовая инициатива, конкретизация в отраслевом законодательстве

Свобода творчества дает возможность для развития и самореализации личности в государстве, что влечет за собой и развитие демократии, и социально-экономический прогресс, и вовлеченность граждан в культурную и научную жизнь общества. В статье 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Несомненно, что закрепление этого права на конституционном уровне подтверждает его важность и ценность.

Под свободой творчества следует понимать возможность человека заниматься любыми видами творческой деятельности по своему выбору, в зависимости от своих интересов, знаний и желаний. Необходимо отметить также и то, что каждый имеет право самостоятельно выбирать форму творчества: профессиональную или непрофессиональную. Кроме того, возможно создание творческих объединений для реализации этой свободы.

Право человека на свободу творчества во многом конкретизируется, гарантируется и охраняется в нормативно-правовых актах об интеллектуальной собственности, что дает возможность реализовать в полном объеме указанное право. В ст. 44 ч. 1 Конституции Российской Федерации закрепляется законодательная охрана интеллектуальной собственности в России. Данное конституционное положение создает условия для дальнейшего улучшения института интеллектуальной собственности, развития данной конституционной нормы, в частности части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Государство, на конституционном уровне закрепляя свободу творчества, принимает на себя обязательства создавать условия для его реализации, в том числе такие, как невмешательство в духовный мир человека, исключение идеологического контроля за творческой деятельностью.

Соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью демократического и правового государства. В Российской Федера-

^{*} Якименко Юлия Морисовна – магистрант, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, yuliam.yakimenko@gmail.com.

ции, исходя из конституционно закрепленного принципа, эти права являются естественными и неотъемлемыми, а их соблюдение – обязательно для всех, и в первую очередь для государственной власти, представляющей из себя гаранта их беспрепятственного осуществления.

Двумя неразрывно связанными и взаимодополняющими понятиями можно назвать «права человека» и «правовое государство», так как только в правовом государстве существует реальная возможность для человека выражать и удовлетворять свои потребности в соответствии со своими желаниями и способностями, при этом учитывая интересы других (ч. 3 ст. 17 Конституции). Ведь права каждого человека в правовом государстве - это тот стержень, вокруг которого кристаллизуется деятельность не только государства, гражданского общества, но и отдельного индивида [6, с. 140–145].

В системе прав и свобод человека и гражданина неотъемлемой частью являются права граждан в области культуры и творчества. Учитывая, что роль и значение культуры в жизни общества имеют большую значимость, дальнейшее развитие действующего законодательства и разработка новых необходимых дополнений в области прав, свобод и обязанностей граждан имеют исключительную актуальность.

Основы государственной политики в области культуры устанавливаются в положениях Конституции (ст. 44), далее конкретизируются в различных нормативно-правовых актах, в том числе в указе президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики».

Представляется возможным утверждать, что культурные права по своей сущности очень схожи, например, с правом на охрану здоровья или с правом на образование, т.е. с так называемыми социальными правами, так как российский опыт реализации культурных прав граждан (в совокупности с исполнением конституционных обязанностей) наглядно демонстрирует, что их осуществление во многом зависит от активного участия государства и соответствующих органов и учреждений.

Несомненным является факт, что провозглашенные в Конституции права и свободы должны быть конкретизированы в отраслевом законодательстве, чтобы они имели менее обобщенный вид. Право на свободу творчества в свою очередь нуждается в значительном количестве отраслевых и специализированных нормативных актов, в связи с тем, что существует множество видов творческой деятельности, а также существуют разнообразные формы защиты авторских и смежных прав.

Из всего вышесказанного представляется возможным сделать заключение, что механизм реализации права на свободу творчества в современной России базируется на конституционных нормах, отраслевом законодательстве и охране данного права государством. При этом актуальной остается проблема конкретизации данного права в отраслевом законодательстве.

Как уже отмечалось, п. 1 ст. 44 Конституции РФ закрепляет, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Последующие за положениями Конституции ос-

новополагающие нормы, которые конкретизируют конституционное право на творчество каждого, мы находим в Основах законодательства Российской Федерации о культуре №3612-1 1992 года.

В статье 10 данного закона о культуре говорится: «каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Право человека заниматься творческой деятельностью может быть осуществлено как на профессиональной, так и непрофессиональной любительской основе».

При этом также законодателем было прописано, что профессиональный и непрофессиональный творческий работник равноправны в своих авторских правах, а также смежных с ними правами, они могут рассчитывать на равную помощь государства и его поддержку, а также охрану в вопросах интеллектуальной собственности, а также на равную возможность распоряжаться результатами своего творческого труда.

Еще одним проблемным аспектом обозначим следующий пробел: в Конституции РФ мы не обнаружим прямое перечисление тех видов деятельности, которые можно было бы понимать под определением «других» видов творческой деятельности. Однако в комментариях к Конституции возможно встретить пояснения, что это может быть правотворчество, создание новой идеологии, разработка нетрадиционных методов лечения, ремесло и т.д. [2, с. 54]. Считаем, что этот вопрос требует своей законодательной конкретизации, а данные виды деятельности подпадали под правовое регулирование. Это является необходимым для того, чтобы Конституция могла иметь к ним прямое отношение, а значит давать для них гарантии.

На наш взгляд, как яркий пример иной творческой деятельности, следует рассмотреть правотворчество. Сущность правотворчества состоит в возведении государственной воли в закон, в имеющие общеобязательное значения юридические предписания. Правотворчество - многоаспектное по содержанию явление, сложная деятельность по формулированию общих правил поведения [5, с. 298–299].

Правовая инициатива есть один из основных видов правотворческой деятельности. Правовая инициатива состоит в том, что субъекты имеют возможность (и используют ее) своими целенаправленными творческими, правомерными действиями вызывать к жизни права и обязанности, изменять или прекращать их, влиять на процессуальные правила их реализации [4, с. 157–158].

Отметим, что сам термин «инициатива» несет в себе смысл чего-то позитивного (понимаемого объективно), творческого, нацеленного на совершенствование социальной жизни. Если же данной смысловой нагрузки не прослеживается, то и общество данную инициативу не воспринимает. Ярким доказательством тому является пример отмены натуральных льгот и замене их денежными выплатами, предложенный Правительством Российской Федерации. Возможно утверждать, что в этом ценность инициативы, в том, что она порождает общественный диалог между гражданами и органами государственной власти, противостоит административному произволу, не оставляя в его абсолютной власти право на инициативные действия.

В. А. Затонский определяет процесс инициативной деятельности как творческий, самостоятельный, на основе свободного волеизъявления осуществляемый процесс осмысления, создания, выработки, внесения, обнародования и реализации каких-либо общественно значимых, полезных предложений, проектов, концепций, технических новшеств (изобретений) и т.д. [1, с. 16].

Через реализацию права на инициативу находят свое отражение как положительные, так и противоречивые процессы изменений в демократическом обществе, в том числе и спорные вопросы свободы творчества, связанные с ответственностью в правовой жизнедеятельности современного российского общества.

Помимо Основ законодательства РФ о культуре 1992 г., являющегося флагманом законодательства в культурной и творческой жизни России, приняты и другие законодательные акты, регулирующие конкретизированные общественные отношения в той или иной области, в частности: Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г., Закон РФ «О ввозе и вывозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г., Федеральный закон «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 г., Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 г., Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г., Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г., Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 г. Отметим также, что для гарантированности свободы научного и технического творчества, основу для регулирования на законодательном уровне отношений в научно-технической области, несомненно, создала Конституция РФ в ч.1 ст.44. Помимо указанной статьи важную роль для осуществления этого права имеют и другие конституционные нормы, такие как свобода информации в ч. 4 ст. 29 и право на защиту интеллектуальной собственности ч. 1 ст. 44. Все данные права и свободы (свобода научного творчества, право на защиту его результатов, свобода информации) признаны мировым сообществом и закреплены в ряде ратифицированных Россией международно-правовых актов.

Президент и Федеральный Парламент Российской Федерации согласно Конституции являются ведущими субъектами в создании государственной научно-технической политики (президент в силу ч. 3 ст. 80 определяет основные направления внутренней политики, а федеральный парламент принимает регламентирующие научно-техническую сферу законы). В этой связи логично утверждать, что законодательная политика в данной сфере должна разрабатываться путем согласования позиций Президента Российской Федерации и Федерального Парламента [3, с. 4–15].

Деятельность исследователя невозможна без свободы творчества и права на информацию – это два основополагающих фактора его работы. В свою очередь, право на интеллектуальную собственность имеет своей целью обеспечить научному работнику, реализовавшему свои способности, выполнившему свою работу, получать соответствующий доход, вознаграждение.

Свобода на научное творчество находит свое выражение не только в праве на обоснованный отказ от представляющих из себя опасность исследований, который закрепляется в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике». Данная свобода означает также возможность независимого выбора предмета и метода исследования.

Необходимо заметить, что подзаконные акты также являются источником конкретизации и модернизации конституционного права на свободу творчества.

При этом государство постепенно сокращало свое участие в поддержке отечественной культуры, полагая, что формирующийся рынок решит возникающие проблемы. Стало уменьшаться влияние культуры на российское общество, на формирование позитивных установок и ценностных ориентаций граждан, что сказывалось и на отношении к свободе творчества. В декабре 2005 года была принята Федеральная целевая программа «Культура России (2006–2010 годы)» [8], в которой установлены новые цели и задачи в реформировании духовно-культурной сферы. Логическим продолжением стало принятие Постановления Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186 «О Федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)» [9], где говорится, что культурная среда на сегодняшний день является одним из ведущих понятий современного общества и являет собой сложную систему, в которой решение проблем может быть только в комплексном виде и с учетом различных смежных факторов при совместных усилиях государственных ведомств, общественных институтов и бизнеса, в том числе в целях развития и реализации культурного и духовного потенциала каждой личности, что несомненно имеет и прямое отношение к такому праву, как свобода творчества.

В то же важно заметить, что после принятия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, был завершен процесс кодификации законодательства по защите интеллектуальной собственности. На сегодняшний день в гражданском законодательстве предусматривается ответственность за грубые нарушения исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности, например, возможность ликвидации по решению суда юридического лица и прекращение регистрации индивидуального предпринимателя, совершающих данные нарушения.

Однако отраслевое законодательство, регулирующее отношения в сфере эффективной реализации конституционного права на свободу творчества, нуждается в определенном обновлении, развитии и дополнении.

Подводя итог вышесказанному, мы можем утверждать, что в науке и практике сложилась ситуация, при которой, с одной стороны, свобода творчества как условие саморазвития личности провозглашено Конституцией РФ, а с другой стороны, сегодня не завершено реформирование российского законодательства о творчестве и творческой деятельности. До сих пор не принят Федеральный закон о творчестве и творческой деятельности, отвечающей современным реалиям, учитывающей все многообразие видов творчества. Отношения в области творчества регулируются Основами законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г., однако его область применения включает главным образом творчество в области художественной культуры.

Список использованной литературы

1. Затонский В. А. Правовая инициатива – мощный фактор прогресса. Право на инициативу и его обеспечение / В. А. Затонский // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 5. – С. 11–17.
2. Карпович В. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации / В. Д. Карпович. – М., 2002. – 168 с.
3. Лапаева В. В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития / В. В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 4–8.
4. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – М., 2003. – 256 с.
5. Матузов Н. И. Теория государства и права: Курс лекций / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2003. – 512 с.
6. Морозов А. П. Права человека как фактор формирования правового государства / А. П. Морозов – Саратов, 2005. – 140 с.
7. Окунькова Л. А. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л. А. Окунькова. – М., 1994. – 112 с.
8. О федеральной целевой программе «Культура России» (2006–2010 годы): утверждено Постановлением Правительства РФ от 08.12.2005 г. № 740 (в ред. Постановления Правительства РФ от 14.01.2009 г. № 23) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 51. – Ст. 5528.
9. О федеральной целевой программе «Культура России» (2012–2018 годы): утверждено Постановлением Правительства РФ от 03.03.2012 г. № 186 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 13. – Ст. 1516.